

Дин Фу не рассердилась, а только нахмурилась и сказала: "Неужели воспитание госпожи Янь было настолько недостаточным? Девушка, независимо от места рождения, не должна так себя вести".

С другой стороны, выражение лица Юэ Пэнчэна изменилось в худшую сторону. "Придержи язык. Кем ты себя возомнил, говоря ей такие вещи?"

Янь Цинси ответил: "Господин Юэ, мне смешно, что вы критикуете меня, когда эта дама рядом с вами. Вы не имеете права осуждать меня за мои действия".

Затем она обратилась к Дин Фу. "Тетушка, позвольте напомнить вам, что хотя я человек низкой морали и да, я украла парня или двух, но я никогда не разрушала брак и не была любовницей на протяжении десятилетий".

Янь Цинси никогда не была на высоте. В глазах общественности она была браконьером для мужчин, состоящих в отношениях.

Ее тактика также была не самой доброй.

Однако была одна черта, которую она никогда не переступала, - это мужчины, давшие брачные обеты.

Янь Цинси увидела, что Юэ Пэнчэн пытается заговорить, и быстро вмешалась. "Кроме того... Если бы у тебя был здравый смысл, ты бы не стала со мной ссориться. Ты говоришь, что у меня нет манер, а я считаю, что манеры ценят только те, у кого они есть. Вы оба - просто горшки, называющие чайник черным, вы не стоите проявления манер".

Юэ Пэнчжэн был шокирован этим обменом. Он не ожидал, что Янь Цинси окажется настолько жестокой и враждебной, как сейчас.

Ее не волновал его статус отца Юэ Тинфэна, ее глаза сияли открытым вызовом.

Это только сильнее разозлило Юэ Пэнчэна. "Ах ты, чертова сука..."

Дин Фу легонько постучала Юэ Пэнчэна по руке, чтобы успокоить его.

Она повернулась к Янь Цинси и сказала: "У госпожи Янь острый ум и еще более острый язык".

Янь Цинси огрызнулась. "Спасибо за комплимент, тетя, я знаю".

Янь Цинси посмотрела на неглубокомысленного старика. Богатство и привилегии сделали его слепым к миру.

"Я назвала вас господином Юэ из вежливости к Юэ Тинфэну и госпоже Юэ.

Если я назвал тебя обманщиком, ты можешь принять это как есть".

"Кроме того, вы не мои старейшины, так что не пытайтесь тянуть это дерьмо на меня. Если вы действительно хотите быть моими старейшинами, подождите, пока я действительно не выйду замуж за Юэ Тинфэна, тогда вы сможете потягаться со мной. А до этого, извините, я отказываюсь признавать вас, потому что вы недостойны".

"Мне нечего сказать вам обоим. Если вы пришли сюда, чтобы увидеть меня, я уверен, что вы уже увидели достаточно, чтобы испытать разочарование. Если вы вернулись на отдых, наша

страна приветствует вас. В конце концов, это толчок для местного туризма и ВВП страны. Однако если вы вернулись, чтобы остаться или взбудоражить обстановку, советую вам поскорее убраться восвояси. Вот и все, счастливых вам обоим измен".

Янь Цинси всегда была верна себе. Если ей кто-то не нравился, она не проявляла к нему ни малейшего уважения, даже если это был биологический отец Юэ Тинфэна.

Более того, Юэ Пэнчэн напоминал ей Янь Суннаня. Удивительно, что она не подошла и не ударила Юэ Пэнчэна по лицу.

Юэ Пэнчэн, вероятно, специально уронил вилку, чтобы доставить ей неприятности. Очевидно, он знал, кто она такая. Она не могла не подозревать, что они вернулись, чтобы сделать ее жизнь несчастной.

Пока она шла, в ее сердце закралось беспокойство. Она подумала о добросердечной госпоже Юэ, которая была самым милым человеком, которого она когда-либо встречала. С ней столько лет плохо обращался этот человеческий мусор и издевался над ней, как над своей шлюхой.

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2184187>